

Памяти Егора Гайдара

Сергей Александрович Мицек

АНО ВО «Гуманитарный университет», Екатеринбург, Россия,
sergey.mitsek@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9503-9132>

Это письмо я хотел бы посвятить человеку, который, на мой взгляд, заслуживает гораздо большей благодарности, чем это осталось на сегодняшний день в памяти потомков.

Мне посчастливилось познакомиться с Гайдаром, когда я учился в аспирантуре в Центральном экономико-математическом институте (ЦЭМИ) в Москве. Он произвел на меня впечатление приятного и очень скромного человека. Таким он и остался в моей памяти.

Почему я так ценю этого человека? Потому, что он единственный, кто решился. Решился на радикальную реформу. Все остальные, близкие к центрам принятия решений, отделялись общими словами, а если и произносили что-то, то очень невнятное, предлагали лишь меры, не менявшие сути. Поэтому они и не смогли решиться, а Гайдар – смог.

Каковы были главные меры, принятые Гайдаром и его соратниками? Прежде всего, – это демонтаж основных институтов плановой экономики: отмена установленных централизованно принудительных планов производства и снабжения и установление цен государством; введение четкой налоговой системы, основанной на законе (до этого государство произвольно изымало любую долю добавленной стоимости, созданной предприятием); приватизация государственных предприятий.

Эти решения потребовали от него огромного мужества и величайшей любви к Родине. Егор Тимурович прекрасно понимал, что ему придется делать непопулярные шаги, которые потребуют кардинальной ломки системы, утверждавшейся десятилетиями; системы, к которой психологически и функционально приспособились миллионы людей, совершенно не знающих, как жить по-иному. Гайдар осознавал, что многим придется поменять работу, специальность, место жительства – и это вызовет массовое недовольство. Но при этом он твердо знал, что без предпринимаемых им шагов дальше никак нельзя, что по-другому страна жить уже не сможет.

Вот такой поступок – это и есть патриотизм высшего разряда, поступок храброго и честного человека, беззаветно преданного служению своей Родине.

Потом утверждали, что Гайдар, дескать, неопытный. А где были те, «опытные»? Отмалчивались, прятались за чужие спины.

Говорили, что он действовал радикально, рубил сплеча. Так ведь болезненность перехода от плана к рынку заключается в том, что это нельзя делать постепенно, по частям, как нельзя перескочить пропасть в несколько прыжков.

Хочу в поддержку необходимости такого радикального перехода, который осуществил Гайдар, дать некоторые разъяснения.

Рыночная экономика может функционировать лишь при наличии трех обязательных условий:

- 1) рыночные цены; то есть, цены, устанавливаемые не государством, а на основе взаимодействия продавцов и покупателей, в точке равенства спроса и предложения;
- 2) твердая, установленная законом система налогообложения;
- 3) механизм банкротства.

И, разумеется, ликвидация основной нелепости плановой экономики – централизованной разверстки производства и распределения по предприятиям и регионам.

Последнее условие я вынес за скобки, поскольку в 1960-х годах некоторые страны Восточной Европы (Венгрия, к примеру) пытались проводить реформы, отменив лишь централизованное планирование производства и распределения. Но это ничего не дало, все болезни плановой экономики (дефицит, низкая эффективность и пр.) не исчезали.

Почему рыночная экономика не будет работать, если мы проигнорируем хотя бы одно из перечисленных выше условий? Например, установим лишь зависимость зарплат работников предприятий от прибыли (как это предусматривалось косыгинской реформой), оставив при этом цены государственными? Потому что никто, ни армия самых квалифицированных чиновников, ни самый мощный компьютер, ни самая изощренная математическая модель никогда не смогут рассчитать равновесные цены на всех рынках (которые, к тому же, могут меняться ежедневно под влиянием складывающейся конъюнктуры).

Государство будет устанавливать цены либо выше равновесных, либо ниже. Первое будет стимулировать предприятия производить больше, чем надо, второе – меньше, чем надо. И на рынках всегда будет сочетание наличия ненужных товаров и дефицит нужных.

Почему нельзя выполнить первое условие без, например, второго? Потому что если государство будет изымать у предприятия долю заработанной прибыли по собственному произволу, у того не будет стимула ни повышать производительность, ни насыщать рынок дефицитными товарами. И тут никакие рыночные цены не помогут.

Почему недостаточно ввести первые два условия без третьего, самого болезненного? Потому, что одни предприятия работают хорошо, а другие – плохо. Без механизма банкротства государство будет помогать убыточным предприятиям, давать им деньги из бюджета, чтобы поддержать на плаву. Будет нарушена справедливость: одни хорошо работают и при этом содержат государство, платя налоги, а другие живут за счет государства. Зачем же тогда трудиться?

Таким образом, еще раз подчеркнем необходимость, неизбежность и значимость для страны реформ, проведенных Гайдаром.

Тем не менее остается вопрос: были ли ошибки в процессе реформ? Были, конечно. Полагаем, что не надо было проводить ваучерную приватизацию. Нет ни малейших сомнений в том, что в среднем предприятие в частной собственности работает лучше государственного. Но на переходный период лучше было просто поставить крупные и средние государственные предприятия в рыночные условия, введя упомянутые выше три обязательных элемента, сохранив при этом государственную собственность. Юридическое оформление такой системы, наверное, приняло бы форму аренды трудовым коллективом государственного имущества, где арендные платежи были бы платой за основные фонды и землю, находящиеся в распоряжении предприятия.

Иными словами, надо было довести до логического конца косыгинскую реформу. Вместо того чтобы вводить непонятные людям ваучеры и акции, следовало сохранить уже привычные фонды материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, развития производства. Можно было бы даже на первое время сохранить некоторые рамки нормативов этих показателей, чтобы коллективы не тратили все на зарплату. Но при этом, в отличие от половинчатой реформы 1960-х годов, ввести рыночные цены, четкий, законом установленный налог на прибыль и механизм банкротства.

А потом, лет через пять-десять, когда у людей появился бы какой-то первичный опыт работы в условиях рынка, проводить приватизацию. Кого? Тех, кто не справился, кто банкрот. И приватизировать уже не за ваучеры, а за деньги. Мелкие же предприятия (что и было сделано, и совершенно правильно) приватизировать за деньги в самом начале реформы.

Введение ценных бумаг в обществе, шестьдесят лет до этого не знавшем рынка, совершенно к этому не готовом, не могло не породить перекосов и злоупотреблений, о чем красноречиво доносили публике журналисты. Ситуация усугублялась непонят-

ной спешкой, когда всю приватизацию в огромной стране решили провести менее чем за два года. Телевизионной рекламой, породившей мифы и не оправданные надежды. Когда Маргарет Тэтчер проводила приватизацию в Англии, там речь шла о нескольких десятках предприятий и о более длительных сроках. И это в стране, никогда не отходившей от рынка, не жившей десятилетиями в условиях централизованного планирования.

Тем не менее надо отметить и положительные последствия ваучерной приватизации, так как кроме создания института частной собственности (что было главной ее задачей), она способствовала появлению в России фондового рынка.

Второй серьезной ошибкой гайдаровских реформ было введение слишком тяжелой налоговой системы для бизнеса, включая малый. Налоговой системы, которую могли бы, наверное, выдержать крупные корпорации в богатых странах. Но не начинающий предприниматель в России. Потом, уже в начале 2000-х, это было исправлено введением Налогового кодекса и, главное, упрощенной налоговой системы. Но тогда, в 1990-х, маленький предприниматель отреагировал массовым уклонением от уплаты налогов, что породило соответствующую антикультуру.

Но вольно же нам сейчас, по истечении тридцати лет, когда многое изучено и понятно, критиковать реформаторов 1990-х. Это все равно, что давать советы фельдмаршалу Кутузову, что он должен был делать на Бородинском поле 200 с лишним лет назад. А тогда, в обстановке хаоса и всеобщей растерянности, когда каждый тянул в свою сторону, предлагая свои рецепты, реформаторы боролись, как могли. И мы не должны быть к ним слишком строги. О том, как переходить от капитализма к социализму, были написаны десятки книг. А вот как от централизованного планирования, основанного на государственной собственности, перейти к рыночной экономике с частной собственностью, никто не знал.

Сегодня мы видим в стране работающие рыночные механизмы, созданные Гайдаром, в различных сферах общества. Это магазины с обилием товаров на прилавках; где нет очередей, где продавец не грубит покупателю. Это обилие предприятий общественного питания, на любой вкус и кошелек, куда можно просто зайти с улицы и не услышать в ответ: «Уходите, у нас спецобслуживание». Это прекрасные здания, автомобили, заведения сферы услуг.

Я понимаю, что все это заслуга Егора Тимуровича Гайдара. И, конечно, всего нашего народа – трудолюбивого и талантливого, – который все это создал. Но именно Гайдар сделал первый шаг, дал толчок всем этим достижениям, предоставил народу возможность добиться этих побед. И за это мы должны выразить, наконец, ему признательность.

Информация об авторе

Сергей Александрович Мицек, д-р экон. наук, доцент, декан факультета бизнеса и управления АНО ВО «Гуманитарный университет» (Екатеринбург, Россия), ORCID 0000-0001-9503-9132, SCOPUSID 57113615500, sergey.mitsek@gmail.com, тел. +7 (343) 305-50-85.

Information about the author

Sergey A. Mitsek, Dr. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Dean of Business and Management Faculty, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia), ORCID 0000-0001-9503-9132, SCOPUSID 57113615500, sergey.mitsek@gmail.com, +7 (343) 305-50-85.

*Статья поступила в редакцию | the article was submitted 21.01.2024;
принята к публикации | accepted for publication 31.01.2024.*